

был магазин обуви. Мне давали на проезд 15-20 коп. ежедневно, но я иногда ходила пешком с двумя сумками с обедом, для хозяйки мамашки, а деньги эконошила, для того, чтобы съездить на Новое селенье, оно было за Тресненской заставой, там был цирк и карусели. Хозяйка мамашки жила в Ваиковом переулке, который выходил на Большую Пресню, это не дачекобой Московского Зоопарка. После окончания школы, я окончила 2 школу с английским.

Мне хотелось поступить в фельдшерскую школу, но меня туда не приняли, потому что мне было 11 лет, а принимали туда 14 лет. Я очень перестычива, и ввр. Алекс. мне сказала не перестычивай, я постараюсь похлопотать чтобы тебе поступить в Веневскую женскую гимназию. В Веневе есть интернат для воспитанников как и ты, но туда нужно направление из Московского воспитательного дома.

Тогда мы с ввр. Алекс. поехали в Московский воспитательный дом, где заведывал князь Голицын. Проехали мы на Сокольку в Московский воспитательный дом, Турнем будет через полчаса. Пока

за это время Евфр. Алекс. научила меня как я
должна приветствовать т.е здороваться с князем
Толпухиным. Сделала реверанс и поцеловала ему
правую руку. Когда князь Толпухин вышел к нам
я сделала всё так, как учила Евфр. Алексеевна, и
она с князем поздоровалась за руку и сказала ему
здравствуй мы приехали, а именно с просьбой о выде-
лении на меня пособия в Венецкий интернат
в котором я должна ~~учиться~~ если поступлю
в гимназию, жить, питаться, а также из этой
суммы пособия платить и за учебу, если я сдам
экзамен в гимназию. В августе месяце 1914 года
я сдала экзамен в первый класс Венецкой
женской гимназии и была принята в интернат

Заведующим интерната был Александр
Константинович Толпухин. Он объяснил мне,
что в интернате 29 человек девочек. Поужина-
ли мы с ними. Потом отвел меня в
комнату где я буду жить в доме с девочкой,
которая тоже будет учиться в гимназии в пер-
вом классе. Звали ее Люба, фамилия Соловьева.
Ей тоже было 11 лет. С Любой мы подружились. Она
была тоже воспитанницей. Еще кроме Любы

были девочки тоже первоклассники. Оля Кузьмина,
Мотя Тодычева, Маня Черкасова, Уля Юшина, Клавдия
Ахушина. Девочки второклассницы Маня Дьячкова, Зруня
Лещева, Жаня Зурина, Зина Морозова, Кася, Толыванова
и другие девочки старших классов, а всего нас в ин-
тернат было 29 человек. У Торлицына была ку-
харка Кайя, она готовила пищу на Торлицына
и его жене, а также и на нас всех воспитанников.
В интернате из 29 человек были девочки стар-
ших классов 12 человек, они помогали Кайе
в приготовлении пищи. Уборку помещений де-
лали все воспитанницы, младшего возраста.
Мысли полы, вытирали полы, носили дрова, кото-
рые копил мужья кухарки Кайи. Также хозяйс-
кое и всех воспитанниц отдавали в прачечную.
Носили туда грязное белье воспитанницы, а
также и брали чистое из прачечной, для этого
была установлена очередь. То очереди мы все
воспитанницы помогали кухарке Кайе поку-
пать продукты. Ведь на 29 чел. воспитан-
ниц и 2 человек хозяев и кухарку продуктов
нужно было много. Зимой мы возили про-
дукты на складах, а осенью и весной в учебное

Время носили в сумках на себе. Питание у нас в первые два года было удовлетворительное, а потом в 16 и 17 годах с питанием было плохо. Жили в проголодь. В 1917 году когда началась революция, моя мамаша переехала из Москвы в деревню, к тете Алексее где жила и папаша. С питанием было тоже плохо, ели в большой Мамлаисе, озерке переехали. И вот она один раз пошла в церковь к обедне, там она встретила мать священника, с которой она дружила когда жила в деревне. Мамаша рассказала ей о том, что так трудно ей жить в этой семье и не знает, что делать.

Мать священника пригласила ее после обедни зайти к ним домой. Мамаша зашла ее пригласили пить чай и кушать в маме с семьей священника. Священник спросил ^{ее} как она живет. Тогда она ему рассказала в каких условиях живет и не знает как выйти из этого положения. Он сказал ей, что у них уходит церковный сторож, освобождаются помещения, т. е.

церковная сторожка. Если ввараф это мой папа-
ма, согласится быть церковным сторожем, а
мамама уборщицей в церковно-приходской шко-
ле, то завтра сообщите мне об этом. И как
только бывший церковной стороже с семьей
уедет из сторожки, то вы врицеевна и вв-
гараф ^{освободившая} переезжайте в церковную сторожку.
Мамама обрадовалась. Трине в долет тетя
Алена и тучи-же сказали об этом папике.
Он был очень рад. Они ситали собирать свои
вещи и через два дня освободилась церковная
сторожка. Они в ней поселились. Это было
в 1916 году. Я продолжала учиться в гимна-
зии пережая уже в 3^й класс. Когда были
каникулы, в приезжала мне приходило письмо
корм из Вены в село Карново где жила моя
воспитательница. Церковная сторожка была ме-
тенская, открытая избушка. Мамама была чи-
стопитная, аркурскийная хозяйка. Когда я
приезжала мои воспитательница были очень
рады. Мамама всегда ситаралась меня чем
нибудь выденной угостить. Текла лепешки,
блины, оладьи. У них были куры. Убивали курочку.

Одним словом старались меня угодить полусне.
А когда я уезжала, в инквизиционной мамаша всегда
давала мне с собой, что-нибудь из продуктов,
что по вкусу.

В 1917 году я училась уже в 4^м классе гимна-
зии. Жила в инквизиционной, но заведующим ин-
квизиционной был не Горлицкий, его арестовали и
посадили в Веневскую тюрьму. Была специа-
льная ^{Комиссия} которая выявила, что он присваи-
вал часть денег, которые ему выдавались
на содержание нас воспитанников.

Он должен был нас кормить и одевать.

Члены комиссии разговаривали со старшей-
ми воспитанницами, которые рассказали
комиссии как нас кормили и одевали.

Комиссия решила, что на деньги которые
Горлицкому давал Московский воспитатель-
ный дом, он мог нас кормить и одевать,
одевать гораздо лучше, потому что по-
ловицу воспитанниц в том числе и ~~и~~ меня
одеждой и обувью Горлицкий нас не обеспечи-
вал. нас обеспечивали наши приемные
папаша и мамаша.